

ФОТОХРОНИКА ТАСС

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ: СЕРЕБРО НА АССИГНАЦИИ

Вследствие денежной реформы министра финансов графа Канкрин 1839–1843 годов основной денежной единицей в Российской Империи был рубль серебром. «Серебряная российского чекана монета есть главная государственная платежная монета, а серебряный рубль есть главная законная мера обращающихся в государстве денег», — закреплял ситуацию Монетный устав 1857 года. Однако в конце 1850-х годов никто этой «платежной монеты» уже давно в глаза не видал: наличные расчеты происходили с помощью бумажных денег, ассигнаций. Рубль серебром равнялся 3,5 рубля ассигнациями. Все цены при этом должны были указываться именно в рублях серебром. То есть покупая ведро водки за серебряный рубль, крестьянин клал на кабацкую стойку зеленую трехрублевку и досыпал полтину медяками.

В силу неразвитости путей сообщения цены сильно различались в зависимости от губернии и даже уезда. В столицах все было очень дорого. Пожилой Фет ворчал на племянницу, тратившую по 300 рублей на модное вечернее платье. Если посмотреть на цены Курской и Орловской губерний, где хозяйничал Фет, становится понятным его брюзжание. Итак:
хорошая крестьянская лошадь стоила 60 рублей;
овца — 3 руб.;
утка — 15 коп.;
индейка — 20 коп.;
куриные яйца — 10 коп./дес.;
штоф водки (1,23 л) — 10 коп.;
наемный сельхозработчик — 38 руб./год.
При этом пара хороших ботинок стоила в Москве 15 руб. Минимальная сумма вклада в сберкассу в 1864 году составляла 25 коп., максимальная — 50 руб.

«Блин — и на нем шиш»

На предприятие Фета его коллеги-писатели смотрели с недоумением. «Я видел Фета и даже был у него. Он приобрел себе за фантошную сумму в 70 верстах отсюда 200 десятин голой, безлесной, безвидной земли с небольшим домом, который виднеется кругом на пять верст... Маленький клочок земли посреди голой степи», — оценивал Тургенев в письмах Анненкову приобретение своего нового соседа. «Мы все смотрим, где же это Степановка, и оказывается, что есть только жирный блин — и на нем шиш, и это и есть Степановка», — балагурил автор «Записок охотника». Между тем отзывы эти справедливы лишь отчасти.

Да, леса на фетовской земле не было. Но все 220 черноземных га представляли собой прекрасную пашню («где хлеб родится хорошо», признавал и Тургенев), не запущенную, нигде не заросшую лозняком, и что важно, не изре-

Афанасий Фет по праву занял место в ряду помещиков русской литературы

занную клиньями чужой земли. Чересполосное землевладение было крайне невыгодным, ибо облегчало недобросовестным соседям выпас своего скота на чужих посевах. А вековая традиция русского крестьянства откармливать лошадей на господских лугах и озимях была столь сильна, что борьба с ней потребовала специального закона.

Да, за землю Фет заплатил вроде бы дорого, «фантошная сумма» — это 80 руб. за десятину. Именья вокруг чаще продавались все-таки за 30–40 руб./дес. тина. Но, во-первых, земля земле рознь, участок хорошего чернозема «в одном клину» стоил дороже, чем нарезанные клочками пустоши и перелески. Во-вторых, цены на землю в средней полосе России обвалились только в середине

1870-х годов, когда намаявшиеся с обезлюдевшими поместьями дворяне начали поголовно избавляться от своих имений. В 1860 году избытка предложения на земельном рынке еще не было.

Немаловажная деталь: покупая Степановку на средства из приданого жены, Фет еще и заручился финансовыми гарантиями. Его шурин Боткин, по крайней мере, дважды в письмах молодым подчеркивал, что в случае неудачи проекта, то есть если хозяйство у них не пойдет и землю придется продать с убытком, он покроет этот убыток из своих собственных денег. Фету не пришлось воспользоваться этим предложением, но входить в стартап на таких условиях было спокойнее.

Итак, на старте проекта у Фета было в наличии 200 десятин прекрасной пахотной земли, деревянный господский одноэтажный домик в семь комнат и с кухней, под соломенной крышей, без

чистовой отделки («в щели дует так, что зиму мы тут вряд ли проживем», писал Фет). И, собственно, все. Для того чтобы перевести этот хутор в статус имения, требовалось довести до ума отделку дома, обеспечить участок водой, возвести необходимые хозяйственные постройки, посадить вокруг дома деревья и разбить цветники.

Небольшим капиталом Фет на первое время располагал, после покупки земли от приданого Марии Петровны кое-что осталось. Но главным образом предполагалось использовать средства, выручаемые от продажи производимой в имении сельхозпродукции. То есть Фет собирался ехать на велосипеде и одновременно его чинить. Неудивительно, что Тургенев только головой качал.

Наемник-богоносец

Повышать капитализацию своего имения Фет мог только с помощью наем-